

Светлана ВАНГОРОДСКАЯ, Лола КОЛПИНА

РЕСУРСНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БАРЬЕРОВ СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье на основе результатов эмпирического исследования представлена характеристика социально-сетевых отношений населения Белгородской обл., проведен анализ барьеров сетевизации, обусловленных отсутствием или не востребоваанностью ресурсов, необходимых для формирования и поддержания социально-сетевых взаимоотношений.

On the basis of results of the empirical research the characteristic of social and network relations of population of the Belgorod region is presented in the article. The author analyzes barriers for network connection conditioned by lack or absence of resources needed to build and maintain social network relationships.

Ключевые слова:

социально-сетевые взаимодействия, ресурсы, барьеры сетевизации, теория обмена, принцип реципрокности; social networking, resources, barriers for network connection, exchange theory, principle of reciprocity.

В последние годы проблема включенности населения в различные типы социально-сетевых отношений стала достаточно востребованной в исследовательской практике. Речь идет о социальных сетях как совокупности относительно устойчивых неформальных социальных связей индивидов, обеспечивающих своим участникам социальную адаптацию за счет заложенных в них ресурсов и капиталов¹. Помимо указанной в определении адаптационной способности, социальные сети несут в себе мощный потенциал общественной самоорганизации и консолидации². Подобная потенциальность во многом определяется капиталами и ресурсами (экономическими, социальными, статусными, культурными, бытовыми, социально-психологическими, информационными и др.), заложенными в социальных сетях и способствующими достижению индивидуальных и общественных целей³. Соответственно, барьеры на пути включения населения в многообразные разнородные отношения неформального характера, в случае их тотального характера, детерминируют индивидуальные дезадаптации, а также процессы общественной аномии и стагнацию социума.

Региональные исследования, проведенные по данной проблема-

ВАНГОРОДСКАЯ

*Светлана
Анатольевна —
к.соц.н., доцент;
доцент кафедры
социальных
технологий
Белгородского
государственного
национального
исследовательского
университета (НИУ
БелГУ)
Vangorodskaya@
bsu.edu.ru*

КОЛПИНА

*Лола
Владимировна —
к.соц.н., доцент;
доцент кафедры
социальных
технологий НИУ
БелГУ
kolpina-lola@
yandex.ru*

¹ См.: Валитов В.Н. Социальные сети российских иммигрантов и коренных жителей // <http://win.www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj1-2-00valit.html> (дата обращения 15.03.2013); Градосельская Г.В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал, 1999, № 1/2, с. 156–163; Чураков А.Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования, 2001, № 1, с. 109–121.

² Более подробно об этом см.: Уэллман Б. Место родственников в системе личных связей // Социологические исследования, 2000, № 6, с. 78–88; Машезерская Л. Институт коллективного действия: актуализация сюжета // Социальные сети доверия: массовые движения и политические институты представительства в современной России: опыт «старых» и «новых» демократий в условиях глобализации; http://www.isras.ru/seti_doveria.html (дата обращения 15.03.2013).

³ См.: Аврамова Е., Логинов Д. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки // Ассоциация региональных социологических центров «Группа 7/89», сайт; <http://www.789.ru/news/7275-276.html> (дата обращения 13.03.2013); Бурдые П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас. — Новосибирск, 1995; Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность, 2004, № 4, с. 24–25.

тике в 2009–2012 гг.¹, диагностировали ограниченность разноразмерных неформальных связей в региональном социуме, концентрацию большей части населения на отношениях минимального социального радиуса (кровнородственных и дружеских), а также минимизацию использования потенциала средних и длинных социальных связей.

Для объяснения причин подобного положения дел в рамках социологического исследования по теме «Барьеры социально-сетевых отношений» (октябрь–декабрь 2012 г., $N = 1\,000$ чел., репрезентативная региональная выборка по полу, возрасту и месту жительства), был выдвинут ряд предположений, в т.ч. предположение о ресурсной детерминации социально-сетевых практик, а именно объективной ресурсной недостаточности акторов и/или их неуверенности в востребованности собственных ресурсов. Анализ ресурсных детерминантов социально-сетевых практик осуществлялся в пределах кровнородственных, дружеских, соседских, общественно-досуговых, профессиональных, а также общинных, основанных на национальной или религиозной общности социальных связей и отношений.

В качестве теоретико-методологических основ исследования выступают теории обмена Дж. Хоманса и П. Блау, концепции социального поля П. Бурдьё и социального капитала Дж. Коулмана², в рамках которых возможность обмена ресурсами между участниками социальной сети является одним из ключевых или даже решающим фактором успешного включения в нее индивида. Более того, важную роль играют в этом процессе не только сами ресурсы, но и субъективные представления о собственной востребованности и востребованности другими своих ресурсов. Так, например, исследование Б. Уэллмана показало, что люди с

осторожностью обращаются за помощью к друзьям, поскольку «не уверены, имеют ли они право просить ее»³.

Результаты проведенного социологического исследования позволяют констатировать, что население Белгородской обл. в разной степени включено в те или иные типы социальных сетей. Так, на свою включенность в кровнородственные, дружеские и соседские сети указало подавляющее число опрошенных (более 95%), в общественно-досуговые (связанные с реализацией хобби, общих интересов, целей) – до 70%, в сети общинного типа (организованные по национальному, этническому и религиозному признаку) – до 50%.

Необходимо отметить, что в целом население позитивно оценивает отношения во всех типах сетей. Во всех случаях преобладают такие оценки социально-сетевых отношений, как искренние, доброжелательные и формально-вежливые. Значимые отрицательные оценки отношений отмечаются только в сетях общинного типа, где респонденты указывают на настороженные (6,7%) и негативные (4,2%) отношения, тогда как по другим типам сетей среднее значение таких оценок равняется 1,3%. Наиболее безразличные отношения отмечаются в сетях общинного типа (15,3%), а также соседских и общественно-досуговых (примерно по 10%).

Позитивная оценка социально-сетевых отношений, высказанная большинством опрошенных, позволяет полагать, что существующий круг отношений вполне удовлетворяет основные потребности респондентов, обеспечивая их необходимыми ресурсами и капиталами. Вместе с тем анализ ответов на вопрос: «Можете ли Вы сказать, что Ваш нынешний круг общения способствует...[перечисляются материальные и нематериальные ресурсы, являющиеся производными от социального капитала сетей]?» – позволил поставить данный вывод под сомнение.

По мнению большей части опрошенных, существующие социально-сетевые контакты обеспечивают их участников преимущественно ресурсами эмоционально-психологического характера. Так, 50,3% сообщили о том, что нынешний круг общения вполне способствует эмоционально насыщенным, близким отношениям; 34,6% опрошенных считают, что

¹ См., напр.: Реутов Е.В., Бояринова И.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н. Эффективность социальных сетей в региональном сообществе // Социологические исследования, 2011, № 1, с. 79–89.

² Более подробно об этом см.: Бурдьё П. Начала. – М., 1994; Бурдьё П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск, 1995; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность, 2001, № 3, с. 122–139; Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. – М., 1984, с. 82–91.

³ Уэллман Б. Указ. соч., с. 80.

способствует отчасти, что также является свидетельством высокой важности этого ресурса.

Интересно отметить, что удовлетворенность эмоционально-насыщенными, близкими отношениями прямо коррелирует с уровнем материального благосостояния опрошенных. Так, наибольшую удовлетворенность высказали представители двух наиболее обеспеченных материальными ресурсами групп населения (62,9% и 61,3% соответственно), а наименьшую удовлетворенность — респонденты, относящиеся к двум наименее обеспеченным категориям (43,2% и 39,5% соответственно)¹.

Заметим, что эмоциональная составляющая сетевых отношений, обеспечивая базовые личностные потребности, является наиболее легко актуализируемым ресурсом (взаимопонимание, взаимная поддержка и т.д.). Тем не менее значение индекса его актуализации² в социальных сетях равняется 61,2, что практически граничит со средним уровнем³. При этом реализация эмоционального ресурса происходит преимущественно за счет кровнородственных и дружеских отношений, на что указали, соответственно, 84,8% и 70% опрошенных.

Изучение основной массы социально-сетевых ресурсов позволяет утверждать, что большая их часть реализуется для респондентов на уровне ниже среднего: индекс поиска «ресурсных» связей (знакомств, обеспечивающих выход на государственные и муниципальные организации и учреждения для решения личных проблем) равен 39,7; решения бытовых проблем (помощи по дому, хозяйству) — 36,8; культурного развития и осуществления хобби — 36,4; решения

общественно значимых проблем — 31,1; помощи в профессиональном и карьерном росте — 30,3. Близок к порогу нижнего уровня индекс решения материальных проблем — 28,7.

На среднем уровне в кругу общения респондентов осуществляется только запрос на получение нужных советов, информации, консультаций (индекс реализации равен 54,6).

Самые низкие оценки получили ресурсы, предоставляемые кругом общения для обеспечения духовной самореализации, решения религиозных вопросов (индекс 18,3) и поддержания национальной самобытности (индекс 14,6) респондентов. Последний показатель согласуется с низкой значимостью соответствующих форм социально-сетевых отношений.

Необходимо отметить, что и здесь прослеживается существенное влияние материального детерминанта. Иллюстрирует это, в частности, тот факт, что среди наиболее обеспеченных 41,4% опрошенных сообщили, что их круг общения способствует профессиональному и карьерному росту, тогда как среди наименее обеспеченных с этим согласились лишь 18,6%. Получением нужной информации, советов, консультаций со стороны своего круга общения полностью удовлетворены 50% наиболее материально обеспеченных, и только 28,7% — наименее материально обеспеченных респондентов.

В целом, ни один из ресурсов в рамках сетевой организации не актуализирован в максимальной степени: значение в диапазоне 80–100 единиц не набрал ни один из индексов, по одному — на среднем и выше среднего уровнях, и 2 — на минимальном. Усредненное значение индекса реализации потенциалов социальных сетей равняется 35,2, что также соответствует уровню ниже среднего и позволяет говорить о наличии предпосылок для расширения социальных сетей.

Результаты исследования показали, что одной из причин невысоких значений актуализации потенциалов социальных сетей является их низкая разветвленность, что также напрямую связано с ресурсами их участников. Так, если респонденты всех групп по признаку материального благосостояния примерно в равной мере включены в социальные сети родства, дружбы, то значения вклю-

¹ В рамках исследования было выделено 5 групп по уровню материального благосостояния: те, кто может ни в чем себе не отказывать; те, кто не может купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытывает; те, кому денег хватает на продукты и одежду, иногда — на покупку бытовой техники; те, кому денег хватает на продукты, иногда — на покупку одежды, и те, кому приходится экономить абсолютно на всем.

² Рассчитывался как разность между суммой произведения значений вариантов ответа «да, вполне» и «отчасти» с соответствующими им коэффициентами 1 и 0,5 и значением числа вариантов ответа «не могу».

³ Уровни: 0–20 — низкий, 21–40 — ниже среднего, 41–60 — средний, 61–80 — выше среднего, 81–100 — высокий.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы ощущаете себя востребованным, нужным, значимым в отношениях?» (в % от числа участников сетей)

	В полной мере	Отчасти	Не востребован	И*
С родственниками	81,0	16,4	1,7	87,7
С друзьями	60,7	34,3	2,5	75,4
С соседями	36,7	44,6	18,3	40,4
С коллегами по работе, бизнесу	42,8	45,7	8,2	57,5
С единомышленниками по хобби, общим интересам, целям	40,1	44,2	13,7	48,5
С представителями религиозных (этнических) организаций, общин	29,5	37,9	32,5	16,0

* Расчет индекса производился следующим образом. Варианты ответов на вопрос о степени востребованности в сетях – «в полной мере» и «отчасти» – перемножались на коэффициенты 1 и 0,5 соответственно; произведения суммировались, а из суммы вычиталось число ответов «не востребован».

ченности в социальные связи среднего радиуса отличаются в пользу более обеспеченных. Наличие профессиональных и бизнес-сетей в двух наиболее обеспеченных группах отметили примерно 90% опрошенных, в то время как в двух наименее обеспеченных – 71–72%; наличие общественно-досуговых сетей – 76–83% и 55,4–70,3% и наличие религиозно-общинных социальных сетей – 57–59% и 45–53% представителей указанных групп соответственно.

О существовании прямой зависимости между степенью включенности в различные социальные сети и уровнем обеспеченности можно судить и по ответам на вопрос: «Что мешает Вам выступать в качестве инициатора в объединении людей для совместного решения возникающих проблем?» Здесь заметна четкая тенденция увеличения выборов варианта ответа: «Ничего не мешает, я занимаюсь этим по мере возможности и необходимости» – от наименее обеспеченной группы респондентов (20,2%) к наиболее обеспеченной (47,1%).

Вопросом-индикатором, направленным на выявление барьеров расширения сетей общения, стал вопрос: «Если Вы нуждаетесь в расширении круга общения, знакомств, то что, по Вашему мнению, препятствует этому?» Наряду с другими причинами, каждый пятый из числа опрошенных указал на неуверенность в себе, боязнь показаться другим людям незначительным, неинтересным и опасение,

что его ресурсы окажутся невостребованными.

Вообще проблема невостребованности является для России весьма актуальной. Так, Е.В. Харитоновна, ссылаясь на данные своих исследований, отмечает, что 50,0–70,0% россиян относят себя к числу невостребованных. Это мужчины и женщины в возрасте до 25 и старше 45 лет – врачи, педагоги, инженеры, научные работники и пенсионеры¹.

Судя по данным опроса, более всего респонденты чувствуют себя невостребованными в религиозно-общинных (32,5%), соседских (18,3%) и общественно-досуговых (13,7%) социальных сетях. В сравнении с ними значения невостребованности в кровнородственных и дружеских сетях минимальны (не превышают 2,5%) (см. табл.1).

При этом тенденция распределения ответов по степени востребованности, значимости респондентов в различных типах сетей аналогична оценкам отношений в них и прямо коррелирует с ответами на вопрос об искренних и доброжелательных отношениях (см. рис. 1).

Как можно заключить из полученных данных, а также основываясь на характеристиках включенности населения в

¹ См: Харитоновна Е.В. Возрастные особенности представлений о невостребованной личности // Социокультурные проблемы современной молодежи. Материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2006.

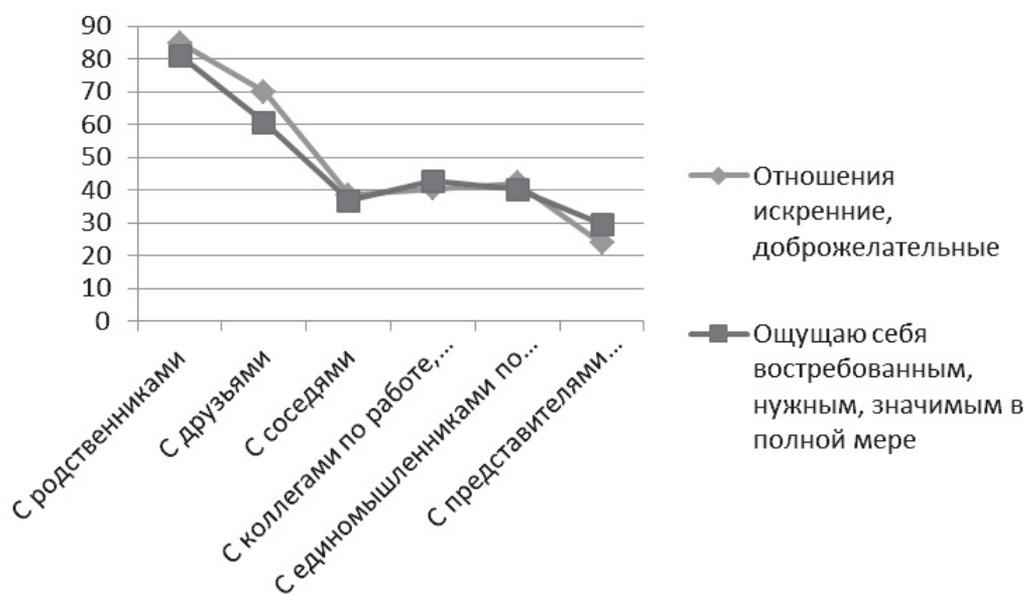

Рисунок 1. Распределение ответов на вопросы о востребованности и искренних и доброжелательных отношениях, %

те или иные сети, если отношения не характеризуются искренностью и доброжелательностью, т.е. выраженным эмоциональным компонентом, то население склонно их игнорировать, воспринимая себя невостребованным в них. С этой точки зрения может быть объяснена и низкая структурированность социума, регистрируемая региональными исследованиями¹ и представляющая собой производную от недостаточной микрогрупповой консолидации. Совместное решение проблем – устойчивая социальная активность на основе общих целей (а не эмоционально-психологических предпочтений), – с одной стороны, не является социокультурной практикой для подавляющей части населения, а с другой – представляется ей достаточно формализованной.

Таким образом, ощущение востребованности снижается по мере формализации отношений. Если в кровнородственных сетях подавляющее большинство ощущают себя востребованными и значи-

мыми, то в дружеских сетях разница в крайних оценках значений (в полной мере востребован/не востребован) превышает 30 раз, с коллегами и бизнес-партнерами – в 5 раз, с единомышленниками – 3 раза, с соседями – 2 раза.

В свою очередь, низкие самооценки востребованности в отношениях среднего социального радиуса не позволяют в полной мере пользоваться ресурсами соответствующих социальных сетей, заставляя концентрироваться на коротких – кровнородственных и дружеских – связях. Помимо низких оценок востребованности собственных ресурсов, такая концентрация во многом объясняется тем, что кровнородственные сети, как правило, характеризуются неэквивалентной реципрокностью, допускающей либо «одностороннюю» готовность прийти на помощь в нужную минуту, либо эмоциональную отдачу в виде словесной благодарности, выказываемого уважения и т.п. Учитывая тот факт, что в кровнородственных сетях отношения носят более или менее безусловный характер («родственников не выбирают»), можно утверждать, что для успешного поддержания отношений в данном случае важна не столько ценность того или иного участника сети,

¹ См., напр.: Колпина Л.В., Реутов Е.В. Социальные сети и формирование социального капитала (региональный аспект) : монография. – Saarbrücken, Lap Lambert Academic Publishing, 2011, с. 301.

его ресурсов, сколько выполнение им ролевых предписаний и ожиданий, принятых в институте семьи.

Необходимо отметить, что и при анализе субъективной оценки востребованности обнаруживается выраженное влияние на нее материальной составляющей. Так, например, с родственниками ощущают себя наиболее востребованными 77,1% представителей наиболее обеспеченных групп и 69,8% – наименее обеспеченных; с друзьями – 64,3% и 37,2%; с соседями – 24,3% и 19,4%; с коллегами по работе – 32,9% и 23,2%; с единомышленниками – 24,3% и 19,4% соответственно.

Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от материальной составляющей ресурсной детерминации, устойчивые закономерности влияния культурного капитала (в виде образования) на характеристики включенности населения в социально-сетевые отношения наше исследование не зарегистрировало.

Уровень материального благосостояния детерминирует не только степень включенности населения в те или иные социальные сети и возможности актуализации их потенциалов, но и ощущение востребованности и значимости индивида в тех или иных отношениях. Последнее тем самым обуславливает наличие у него установок на возможность или невозможность фор-

мирования и развития тех или иных сетевых практик.

В связи с этим население актуализирует в большей степени потенциалы кровнородственных и дружеских связей, где собственные характеристики материальной ресурсности как основа устойчивых сетевых практик в определенной мере уходят на второй план по причине специфического характера реципрокности этих отношений.

Механизмом нивелирования барьеров социально-сетевых отношений, помимо очевидной необходимости преодоления высокой степени дифференциации населения по материальному признаку, может служить ряд мероприятий, стимулирующих снижение формализации социальных практик среднего радиуса. Это возможно осуществить через повышение уровня доверия, искренности и доброжелательности в отношениях, которые являются прямыми коррелятами вовлеченности населения в различные типы социальных сетей и удовлетворенности отношениями в них.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00173 на 2012-2013 гг. на тему: «Барьеры социально-сетевых взаимодействий (региональный аспект)». Руководитель Л.В. Колтина.